

УДК 81'38

ББК 81.055.516+81.04 ГСНТИ 16.21.27 Код ВАК 10.02.01

Д. С. Угорова

Екатеринбург, Россия

**НАРРАТИВЫ В ШКОЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ:
АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ПРИЗНАКАМ
НАРРАТИВНОГО ТЕКСТА**

АННОТАЦИЯ. Воспитание последующих поколений сегодня, как и всегда, является одной из актуальных проблем общества, которой занимаются разные научные отрасли. В этом аспекте сегодня очень популярны нарративы, рассматриваемые учеными как эффективное воспитательное средство. Данная статья посвящена использованию нарративов в школьных СМИ, которые также сегодня становятся неотъемлемой частью воспитательной работы с детьми в современной школе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нарративы, нарратология, школьные СМИ, повествование, «бриллиантовая схема», фокализация.

Сведения об авторе: Угорова Дарья Сергеевна, студентка ИФК и МК (магистратура, профиль «Языковое образование: русский и английский язык», II курс).

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: riziylokon@mail.ru

D. S. Ugorova

Ekaterinburg, Russia

**NARRATIVES IN SCHOOL NEWSPAPERS:
ANALYSIS OF THE PUBLICATIONS**

ABSTRACT: *Education of young people is and has been one of the actual social problems and it is the subject of study of different branches of science today. Narratives are discussed as an effective educational method by scholars nowadays. This article is devoted to the study of the usage of narratives as materials for school press, which is becoming an essential part of modern school pastoral activity.*

KEY WORDS: *narratives, narratology, school press, narration, «the brilliant scheme», focalisation.*

About the author: Ugorova Darya Sergeevna; Master's Degree Student, Institute of Philology, Cultural Studies and Intercul-

tural Communication, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Нарратология сегодня считается одним из самых молодых ответвлений лингвистики а сам ее предмет исследования не имеет даже устоявшейся в науке дефиниции [Андреева 1998: 5]. Вместе с тем нарративы признаются учеными разных дисциплин одними из самых эффективных типов текстов по воздействию. Фольклористы, педагоги и психологи отмечают важную роль нарративных текстов в первичной социализации ребенка, а также их несомненный воспитательный потенциал [Сапогова 2004: 156].

В то же время сегодня все большую популярность завоевывают школьные СМИ как тип прессы и одна из форм организации внеурочной деятельности и воспитательной работы в общеобразовательной школе, о чем свидетельствует растущее количество этих изданий и создаваемых специально для них конкурсов (в Екатеринбурге это, например, стартовавшие в 2011 г. медиафестиваль «Высокое разрешение», проводимый городским управлением образования совместно с центром «Одаренность и технологии», конкурс школьной и юношеской прессы Урала «Пресс-КОД», организованный факультетом журналистики, «Первый областной медиафестиваль», запущенный Центром медиаобразования Дворца молодежи).

В связи с этим мы считаем целесообразным рассматривать нарративы как эффективную в плане воспитательного воздействия на детей и подростков форму подачи текстов в школьной прессе. Проанализируем на примере нескольких екатеринбургских изданий этого типа, насколько в них распространены нарративы.

В первую очередь определимся с терминологическим аппаратом данного исследования и выделим основные сущностные признаки предмета анализа.

Во многих научных источниках вообще и, в частности, «в современной социологической литературе не существует однозначной трактовки нарратива: одни авторы предпочитают широкое определение нарратива как метафоры разнообразных форм жизнеописания... другие дают жесткое определение нарратива как истории о специфическом прошлом событии» [Троцук 2004]. Столкнувшись с данной проблемой, мы проанализировали ряд

научных работ (лингвистов Шмида В. [Шмид 2003], Андреевой К. А. [Андреева 1998: 6], Борисенковой А. В. [Борисенкова 2009], философа Лиотара Ж. Ф. [Лиотар 1998], социолога Троицкого И. В. [Троицук 2004], психологов Разумовой И. А. [Разумова 1999], Сапоговой Е. Е. [Сапогова 2004: 156]) и вывели следующее определение: нарратив — это такая форма повествовательного текста, которой свойственна непрерывная и последовательная изменчивость во времени, зависящая от интерпретации автора сообщения, притом данный текст имеет символическую функцию деятельности.

Определимся с критериями принадлежности текста к нарративам.

Как следует из данной нами дефиниции, в первую очередь, это повествовательность текста, которую мы можем определить, по Андреевой К. А., по наличию в нем акциональных глаголов, стоящих в форме прошедшего времени [Андреева 1998: 206]. Рассматриваемый вид текстов допускает вкрапление описательных фрагментов, однако общая его принадлежность к типу речи должна тяготеть к повествовательности: «дескриптивизм имеет место только тогда, когда описания дают картину, не включенную в конститутивное для наррации изложение того или другого изменения» [Шмид 2003].

Из описанного свойства прямо следует признак, конкретизирующий предмет нарративных текстов. Их исследователи понимают событие как «перемещение персонажа, внешнее или внутреннее (путешествие, поступок, духовный акт), через границу, разделяющую части или сферы изображенного мира в пространстве и времени, связанное с осуществлением его цели или, наоборот, отказом или отклонением от нее» [Шмид 2003], как происходящее, которое «изменяет состояние актанта или его окружения» [Троицук 2004].

Шмид В. выделяет два показателя абсолютной событийности, которые должны соблюдаться в настоящем нарративе: фактичность (реальность), заключающаяся в том, что изменение ситуации должно действительно произойти в мире, описываемом рассказом; результативность, достигаемая, если описанное выше перемещение героя происходит и завершается до окончания повествования.

В качестве другого определяющего нарративного признака исследователь Андреева К. А., ссылаясь на Лабова У. и Валет-

ского Д. как авторов самой известной структуры нарратива — «бриллиантовой схемы», — говорит о наличии в таком тексте следующих компонентов:

- «1) Резюме: В чем суть рассказа?
- 2) Ориентация: Кто, когда, где, что?
- 3) Осложняющее событие: Ну, и что же случилось?
- 4) Оценку (Evaluation): Ну, и что же в этом интересного?
- 5) Результат или решение: Что случилось в конце концов?
- 6) Итог (кода): окончание и возвращение к исходной ситуации» [Андреева 1998: 81].

Исследователь Троцук И. В. в качестве «маркеров нарратива» [Троцук 2004] отмечает присутствие в тексте «резюме» и «коды».

Однако приводя данный признак в качестве типобразующего, мы придерживаемся мнения что «реальный языковой материал всегда богаче любых схем» [Андреева 1998: 79—91]. Возможны и нарративные рассказы с так называемой редуцированной суперструктурой.

В качестве же определяющей структурной черты мы будем расценивать соответствие текста следующей характеристике: «минимальный нарратив определяется как последовательность двух предложений, организованных во времени, как содержащий одно временное соединение» [Андреева 1998: 28].

Что касается принципов, обеспечивающих связанность текста, исследователи-нарратологи (Лабов У., Валетский Дж., Линде Ш., Шмид В. [Шмид 2003], Андреева К. А. [Андреева 1998: 167]) отмечают специфичность хронотопа в нарративе, говоря об обязательной временной последовательности (если не абсолютной, то соблюдаемой в целом) событий, о которых повествует текст. Основное время действия — прошедшее.

Многие ученые (Бал М., Брукс К., Женетт Ж., Лаббок П., Принс Д., Уоррен Р. П., Шмид В. [Шмид 2003], Штанцель Ф. К., Андреева К. А. [Андреева 1998: 135] и т. д.) считают неотъемлемым нарративным свойством наличие в нем точки зрения — «центральной категории нарратологии» [Шмид 2003]. Это понятие, называемое в литературе также фокализацией, обозначает, по определению Принса Д., процитированному Андреевой К. А., «перцептуальную или же концептуальную позицию, с которой представляются повествуемые ситуации и события» [Андреева 1998: 137]. В конкретном тексте данный признак может быть ре-

ализован в одном из следующих планов, их выборочном сочетании либо совокупности: пространственном, идеологическом (включая оценочный), временном, языковом, перцептивном [Шмид 2003].

Итак, мы будем анализировать тексты школьных изданий на предмет их нарративности по следующим признакам: повествовательность (в том числе наличие акциональных глаголов), наличие предмета рассказа в виде события как изменения ситуации, наличие в тексте как минимум двух предложений, соответствие структуры текста «бриллиантовой схеме» в общих чертах, соблюдение в тексте временной последовательности в общих чертах с преобладанием прошедшего времени, наличие точки зрения.

В качестве эмпирического материала была выбрана серия из 4 номеров газеты «Созвездие 197» (№№34—37, вышедших в течение 2011—2012 учебного года, с октября 2011 года по апрель 2012 года), издаваемой екатеринбургской МАОУ СОШ № 197 и главным редактором которой является автор данной статьи.

Проанализируем текст «Запятушки», опубликованный в 35 номере, вышедшем в ноябре 2011 года. Текст однозначно повествовательный, что подтверждается присутствием в нем акциональных глаголов («поехали», «застряли», «отвалилось», «вызвали», «уехал», «ускорилось» [8]...), а также принадлежностью предмета текста к событиям, действиям (поездка на конкурс).

Событие нарративно: оно представляет собой изменение привычного распорядка школьного будничного дня участников, а также оно закончилось для них приобретением статуса победителей районного лингвистического конкурса.

Стоит отметить, что в данном материале полностью выдержана «бриллиантовая схема», переосмысленная Андреевой К. А. Компонент «резюме» (В чем суть рассказа?) выражен уже в лиде: «21 октября на лингвистический марафон в школу № 85 отправилась команда 7А класса “Запятушки”» [8]. «Ориентация» (Кто, когда, где, что?) воплотилась в процитированном выше первом абзаце, а также далее по тексту: «встретиться на остановке у магазина “Пятерочка” в 8:55» [8]... «Осложняющее событие» (Ну, и что же случилось?) представляет собой та часть текста, которая повествует о самом выступлении на конкурсе. «Оценка (Evaluation)» (Ну, и что же в этом интересного?): «Но были и интересные названия — “Пираты Лингвистического Мо-

ря”...», «Больше всего мне понравились “Марионетки” [8]. А вот хип-хоп у них маленько не получился». «Результат или решение» (Что случилось в конце концов?): «Представление закончилось, но началось подведение итогов. Нам вручили грамоту в номинации “Лучшее литературное произведение”, сфотографировали...» [8]. «Итог (кода)» (окончание и возвращение к исходной ситуации): «и после окончания поздравления мы отправились домой» [8].

Временная последовательность, а также преобладание прошедшего времени соблюдены: «Мы поехали на троллейбусе до остановки Саввы Белых... Мы прочли стихи и спели песню... Представление закончилось, но началось подведение итогов. Нам вручили грамоту в номинации “Лучшее литературное произведение”, сфотографировали и после окончания поздравления мы отправились домой» [8].

В данном тексте нами была выделена точка зрения нарратора, выражаемая в следующих планах: пространственном («мы наблюдали следующую картину: заднее и передние стекла полностью выбиты» [8]), идеологическом (оценочном — при анализе структурного компонента «Оценка»), языковом (достаточно сложные конструкции для речи семиклассницы, например, высказывания в пассивном залоге: «мне неизвестны ее подробности», «Занавес оформлен в таких же цветах»; примеры индивидуального стиля речи: «А вот хип-хоп у них маленько не получился» [8]).

На основании проведенного анализа мы можем сделать вывод о том, что данный материал соответствует основным нарративным критериям и является нарративом.

Кроме значительных по объему текстов, нам в процессе анализа встретились и небольшие материалы-нарративы, например, заметка «Серьезная победа», опубликованная в 36 номере, вышедшем в декабре 2011 года, состоящая из 3 предложений. Данный текст повествователен, рассказывает о победе семиклассника на всероссийских соревнованиях, содержит акциональные глаголы («прошел», «предъявило» [8]), событие нарративно (мальчик стал победителем). По приведенным нами глаголам видно, что время — прошедшее, временная последовательность соблюдена. Идеологическая (оценочная) точка зрения проявляется в заголовке текста («Серьезная победа»).

Также в публикациях ненарративного характера есть несколько небольших нарративных фрагментов, состоящих бук-

вально из 3—5 предложений, которые, тем не менее, соответствуют всем нарративным признакам: «Карусель тяжело крутилась. Почему-то возле нее всегда росло много грибов. Леса очень богаты черникой и грибами. Однажды мой папа нашел там подберезовик с очень большой шляпкой — размером более тарелки. Мы даже его взвесили на кухне санатория — он весил 427 грамм!»; «В один прекрасный момент я понял: пора заняться собой. По воле судьбы у меня был прекрасный друг Алексей, который как раз занимался в “Родоните”, и я попросил его, чтобы он познакомил меня с тренером (прекрасный человек, дай Бог ему здоровья). Собственно, это и положило начало тому, что я стал увлекаться лыжными гонками» [8].

Нарративный элемент из интервью «Поговорим с Анастасией Владимировной Левановой», опубликованного в 36 номере, вышедшем в декабре 2011 года, рассказывающий о первой любви собеседницы, ярко демонстрирует соответствие признаку нарративности события: «Первая любовь длилась годы, была и взаимной, и безответной, научила меня творческому видению жизни, подарила вдохновение на написание стихов и музыки. Самое поразительное — время идет, мы меняемся, а в глубине сердца — то, живое, первое чувство любви, которое я лелею и забывать не хочу!» [8].

Всего мы проанализировали 58 публикаций и выявили среди них 12 нарративов в форме самостоятельных текстов, что составляет около 21 % от общего количества рассмотренных текстов. Кроме того, анализ выявил еще 14 нарративных элементов в составе других произведений. Следовательно, на каждый из ненарративных текстов (46 штук) приходится в среднем по 3 нарративных фрагмента.

На основании данных показателей мы сделали вывод, что в данном школьном СМИ тексты нарративного типа присутствуют в достаточном количестве. Однако для увеличения потенциала воздействия на аудиторию посредством текстов данного вида было бы целесообразным увеличить долю самостоятельных нарративов.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева К. А. Грамматика и поэтика нарратива. — Тюмень : Тюменский государственный университет, 1998. 223 с.

Борисенкова А. В. Интерпретация как нарратив: к проблеме раз-

личения обыденного и научного знания. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/22/1251239415/2009_6%2894%29_13_Borisenkova.pdf

Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна. — М. : Издательство «АЛТЕИЯ», 1998. URL: <http://lib.ru/CULTURE/LIOTAR/liotar.txt>)

Сапогова Е. Е. Культурный социогенез и мир детства: Лекции по историографии и культурной истории детства: уч. пос. для высшей школы. — М. : Академический проект, 2004. 496 с.

Троцук И. В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках // Вестник РУДН, 2004, № 6—7. С. 56—74. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/18570817.html>

Шмид В. Нарратология. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/shmid/index.php

Разумова И. А. Профессиональный статус семьи и личности сквозь призму семейного фольклора. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1999/207.html>

Созвездие 197. 2011—2012. № 34—37.